

Рон закончил свой ужин в тишине, все еще оплакивая свои сокровища. Но оставалась еще большая загадка, которую нужно было разгадать: почему у МакГонагалл оказалось письмо Чарли? Почему у него было такое же? Итак, у Виктора и МакГонагалл одно и то же письмо... Ничего из этого не складывается... Ясно, что Малфой взял письмо и передал его МакГонагалл, но у меня все еще было одно, чтобы передать Виктору? Малфой подделал копию? И если это так... почему? Он разбил мои вещи, так что он знал, что я пойму, что он был виновником... Зачем ломать мои вещи и выдавать себя? Малфой не дурак... Я думаю, что...

Затем Рон поднял глаза и обвел взглядом стол Слизерина. Малфой спокойно ел, и несколько слизеринцев смотрели на него. Это второй и четвертый курсы. Они так быстро отвернулись от него... Лояльность меняется в этом доме ежедневно.

Затем Рон заметил, что Снейп пристально смотрит на него из-за преподавательского стола. Рон посмотрел на мастера зелий, Снейп усмехнулся Рону. Отлично... Еще одна вещь, которую Малфой испортил... Какой придурок! Я надеюсь, что Виктор отнесется к нему должным образом. Ужин закончился, и Рон тихо прошел со своими друзьями в общую комнату. Они разговаривали друг с другом и в основном оставляли Рона в покое. Они знали, что бессмысленно разговаривать с ним, когда он дуется. Он набросился бы на них.

Как только он вошел в общую комнату, он заметил Виктора у входа в общежитие. Он коротко кивнул Рону, а затем направился в общежитие для мальчиков.

Наконец, давайте посмотрим, что будет с Малфоем. Рон последовал за Виктором в общежитие семикурсников, и Виктор впустил его в свою комнату. Первое, что заметил Рон, было то, что в комнате было чисто. Слишком чисто... Все было чертовски безупречно.

«Не устраивай беспорядок», – тихо сказал Виктор, а затем прошел мимо Рона и сел за свой стол. «А теперь... присаживайся». Рон подошел и сел на кровать Виктора, лицом к члену Триумvirата. Виктор улыбнулся ему.

«Не хочешь ли сливочного пива? У меня есть несколько штук в ящиках моего стола. Низкая температура в наших общежитиях сохраняет их прохладными». Рон кивнул.

«Спасибо за гостеприимство, Виктор», – сказал Рон, улыбаясь перспективе наконец-то попробовать настоящее сливочное пиво. Виктор схватил две бутылки и открыл их, затем протянул одну Рону. Затем Виктор сделал большой глоток из своего. Рон сделал то же самое, и на вкус они были как менее приторные ириски! Ух ты... Вкус потрясающий! Рон сделал еще один глоток.

«Теперь к делу», – сказал Виктор, радуясь, что Рон наслаждается напитком. «Перво-наперво, это дело с драконом...» При этих словах Рон напрягся.

«Расслабься, Рональд. Никто тебя не винит, на самом деле большинство из нас весьма впечатлены. Жаль, что ошибка Малфоя вернулась, чтобы преследовать тебя, и теперь мы потеряли еще пятьдесят очков...» Рон вздрогнул от этого. Очки – это не единственное, что я потерял... Они собираются исключить меня в ближайшее время...

«Есть ли... хотя бы отдаленный шанс, что мы победим?» – спросил Рон, чувствуя себя виноватым за то, что нанес Слизерину еще больший ущерб вдобавок к промаху Малфоя. Виктор вздохнул, услышав это, а затем пристально посмотрел прямо на Рона.

«Нет... На данный момент мы все еще на первом месте», – сообщил Виктор, к большому удивлению Рона. «Но наша команда по квиддичу потерпела поражение, Рональд. Равенкло против Гриффиндора будут играть в финале после экзаменов... Когда кто-то из них победит, они обгонят нас. Если бы у нас все еще были эти двести пятьдесят очков... Мы бы победили...» Затем Виктор усмехнулся про себя, подумав о наследнике-идиоте Малфоев.

«Что насчет Малфоя... ты собираешься выполнить свою часть сделки?...» – медленно спросил Рон. Пожалуйста, скажи «да»... Он должен заплатить!

«Я уже...» – спокойно сказал Виктор, мягкая садистская улыбка появилась на его лице. «После того, как ты дал мне письмо, я отправился прямо к своим коллегам по Триумvirату. Мы разговаривали... и они увидели ошибочность своего пути. Я смог заставить их использовать печать «Низведения» на Малфоя...» А?

«Что такое печать «Низведения»?» – спросил Рон.

«Низведение означает изгнание или удаление... Это сила, которой обладает Серебряный Триумvirат, та, которую мы никогда на самом деле не используем, потому что чистокровная политика за пределами Хогвартса становится помехой для решения. Человек, против которого используется печать... не может присоединиться к Серебряному Триумvirату...»

От этого у Рона округлились глаза.

«Я думал, ты сказал, что не можешь этого сделать?» – спросил Рон, сбитый с толку этим новым поворотом событий.

«Обычно... нет, я бы не смог», – тихо сказал Виктор, слегка наклонившись вперед на своем сиденье. «Но Малфой предал товарища по Слизерину, потом его поймали, и он проиграл Кубок факультета. И не просто какой-то Домашний Кубок, а седьмая победа подряд... Ты знал, что число семь – это могущественное магическое число, Рональд?» Рон медленно покачал головой.

«Что ж, теперь знаешь, и именно поэтому было так важно победить. Эта победа была бы расценена как чрезвычайно важная в истории Слизерина».

«Итак, Малфой... теперь он никогда не сможет стать частью Триумvirата?» – спросил Рон, обрадовавшись этой новости.

«Он может... если любой из следующих Серебряных Триумvirатов единогласно проголосует за его возвращение и снимет печать с его имени... Но он должен был бы оказать большую услугу этому дому, чтобы добиться этого». Рон почувствовал себя обескураженным, услышав это, и Виктор издал тихий смешок.

«Не волнуйся, Рональд, я пошел еще дальше ради тебя». Дальше? Что он имеет в виду?

«Я отправил письмо Люциусу Малфоем», – продолжил Виктор. «Такое, которое было подписано всеми тремя членами Триумvirата. Мы объяснили ему наше решение и сообщили, что его сын вел себя скорее как мелочный гриффиндорец, а не как гордый слизеринец». Рон нахмурился из-за низкого мнения Виктора о Гриффиндоре. Но Виктор только удовлетворенно улыбнулся Рону за то, что тот задел мальчика.

«Из-за того, что маленький Драко отнял у Слизерина такую огромную победу, у его отца не будет другого выбора, кроме как сделать выговор своему сыну. На это должно быть забавно посмотреть, ты не согласен?» Рон медленно кивнул. А потом Рон допил остатки своего

сливочного пива.

«Есть что-нибудь еще?» – спросил Рон, собираясь лечь спать.

«Есть...» – сказал Виктор с доброй улыбкой, которая выглядела вымученной. «Твое предстоящее исключение...» Рон вздрогнул. «Этого не случится, Рональд». Рон просто уставился на Виктора.

«Откуда ты знаешь?» – спросил Рон с надеждой.

«Ты получил наказание? Не отвечай на этот вопрос, я и так знаю, что это так», – спокойно сказал Виктор.

«Какое это имеет отношение к моему исключению?» – спросил Рон, теперь уже с любопытством.

«Зачем им назначать наказание студента, который уже собирался уходить?» – спросил Виктор, а затем улыбнулся и покачал головой, глядя на Рональда. «Ты должен стараться больше думать о действиях людей, Рональд, это избавит тебя от беспокойства». Это ... имеет смысл... Значит, меня не исключат? ДА! Я все еще могу достать этот чертов камень!

«Подожди... Есть еще кое-что...» – медленно произнес Рон, вспоминая загадку письма Чарли. «МакГонагалл сказала, что Малфой дал ей письмо моего брата в качестве доказательства... но я отдал его тебе...» Виктор секунду смотрел на Рона, а потом усмехнулся, кое-что поняв.

«Ты слышал о чарах удвоения, Рональд?» – тихо спросил Виктор. Рон покачал головой. «Это позволяет волшебнику или ведьме сделать точную копию предмета. Включая письма, похоже, малфоевское отродье не так глупо, как мы думали».

«Тогда зачем ломать мои вещи?! Зачем вообще показывать мне, что он там был?!» – спросил Рон, разозленный потерей своих сокровищ.

«Люди... какими бы хитрыми они ни были, они все равно люди», – сказал Виктор с мягкой улыбкой. «Они мелочные, завистливые и, самое главное, глупые. Возможно, Малфой просто вышел из себя после того, как скопировал письмо, а затем поддался своей низменной натуре. В любом случае, Рональд, это не имеет большого значения. Он разыграл свою карту, а теперь мы разыграли свою. Прощай, Рональд.... Я сомневаюсь, что мы еще поговорим». С этими словами Виктор отправил Рона обратно. Рон отправился напрямик в свое общежитие, проигнорировал двух своих лучших друзей и просто лег спать.

Утром двадцать шестого мая Рон получил записку, в которой сообщалось, что после ужина он будет отбывать наказание вместе с Хагридом. Виктор был прав, Рона не исключили. Но он получил Ревун от своей матери, и это видели все в Большом зале. Это не только смутило его, но и превратило в посмешище среди его собственного дома и других домов. Люди смеялись над ним за его спиной и когда он проходил мимо них в коридорах.

«Слизеринский вундеркинд», – говорили они насмешливым тоном.... Сейчас Рон действительно был на самом низком уровне. Все знали, что он и еще трое первокурсников Слизерина проиграли Слизерину Кубок факультета, и они позаботились о том, чтобы он никогда не забывал этот маленький факт.

Его друзья и братья, конечно же, оставались на его стороне, а его друзья открыто защищали его публично. Близнецы за одну неделю разыграли половину школы в защиту Рона, а Перси устраивал задержания за «издевательства» над каждым, кто хотя бы не так смотрел на Рона. Их поддержка была единственным, что удерживало его голову над водой, и он никогда не был так благодарен им за то, что они были рядом.

С другой стороны, с Малфоем было покончено. Письмо его отца пришло вскоре после того, как это фиаско стало достоянием общественности, и что бы ни было в этом письме, оно полностью лишило Малфоя сил.

Рон заметил мальчика с платиновыми волосами, который просто бесцельно бродил на уроки и вне их. Как будто у него не было желания продолжать борьбу, и это заставляло Рона чувствовать только удовольствие. Малфой получил свое наказание, и Рон получил свое. Они оба уничтожили друг друга... Ни один из них не выиграл свою маленькую войну, которая началась в начале этого года. Это привело только к взаимному уничтожению...

Рон закончил свой ужин и попрощался со своими друзьями. Время отбывания срока содержания под стражей... с Малфоем... Он выбрался из замка и побежал к хижине Хагрида. Он знал, что Малфой и его головорезы были прямо за ним, и он решил игнорировать их. Он устал думать о Малфое и о том вреде, который они причинили друг другу. Какая пустая трата времени...

Рон остановился перед хижинкой Хагрида, и Хагрид вышел точно по сигналу. Он был вооружен огромным арбалетом, что заставляло Рона по-настоящему нервничать, а Хагрида сопровождал большой черный пес с обвисшими чертами лица. Должно быть, это его домашнее животное...

«Добрый вечер, Рональд», – поприветствовал Хагрид, по-доброму улыбаясь мальчику. Хагрид узнал о жертве Рона ради Гарри, и это укрепило его дружбу с Роном.

«Добрый вечер, Хагрид, рад снова тебя видеть», – поприветствовал Рон в ответ, все еще пораженный размерами Хагрида. Хотел бы я быть таким большим... Это пригодилось бы по крайней мере во время предстоящей войны... Малфой и его головорезы присоединились к ним и встали рядом с Роном, все они избегали взглядов друг друга. Это какая-то дурацкая шутка... Застрять с Малфоем из-за этого после всего.

Хагрид поздоровался, но просто из вежливости. Он знал, что трое других слизеринских мальчиков были причиной, по которой он потерял Норберта, и поначалу это его очень злило. Но они были всего лишь детьми, а Хагрид был не из тех, кто держит обиду. Сегодня вечером они были его подопечными, и он защитит их ценой своей жизни, если понадобится.

«Сейчас», – сказал Хагрид, прочищая горло. «Вы четверо должны отслужить со мной дежурство в течение ночи. Мы отправимся в лес...»

«В лес?!» – сказал Малфой, его голос был потрясен. «Я думал, это была шутка... мы не можем туда войти... там ведь... твари! Твари, которые могут нас съесть!» Съесть тебя... надеюсь...

«Пока ты со мной... или с Клыком», – начал Хагрид. «Тебя ничто не тронет... А теперь пойдем... У нас впереди долгая ночь». С этими словами Хагрид развернулся и зашагал в Запретный лес, а Рон последовал за ним по пятам. Последнее, что мне нужно, это быть съеденным заживо... Что это за школа, которая отправляет детей в лес, полный монстров, на чертово наказание?..

Все шестеро, включая Клыка, маршировали вместе, и Рон все время был в полной боевой готовности. Его рука лежала на кобуре с волшебной палочкой, и если он хотя бы увидит тень,

двигающуюся рядом с ним, он собирался взорвать ее. Я не собираюсь умирать здесь... нет, пока я не позабочусь о том, чтобы спасти Фреда! Запретный лес был, мягко говоря, пугающим; он был тихим, темным, и со всех сторон доносились завывания и другие звуки. Теперь Рон знал, почему он был запрещен...

<http://tl.rulate.ru/book/78878/2539472>